
БИЛИНГВИЗМ BILINGUALISM

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 146–152.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(5(511):146-152.

Обзорная статья

УДК 81.33

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-146-152

НОМО BILINGUIS: ВАРИАТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЕ СВОЙСТВО ЯЗЫКОВОГО ОПЫТА ЧЕЛОВЕКА-БИЛИНГВА

Хасанхужа Фаррух угли Хамидуллаев^{1*}, Ирода Илхомбаевна Турамуратова²

¹ Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан, mrwithglasses99@gmail.com

² Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан, iroda1983@gmail.com,
0000-0002-6830-5148

Аннотация. На сегодняшний день, по оценкам ЮНЕСКО, не менее половины населения планеты являются билингвами, говорящими в повседневной жизни на двух или более языках или диалектах. Следовательно, формирование компетентных знаний в области междисциплинарного исследования языка и изучение феномена билингвизма как отдельного когнитивного компонента через призму формирования, возрастного изменения и функционирования мозговой системы имеет важное прикладное значение. Так, в данной статье рассматриваются основные концепции определения языковых навыков у билингвов, сформулированные ведущими специалистами современности в области билингвизма. Рассмотрение языка как линейной и иерархической системы на основе редукционистского метода в течение долгих лет сменилось хаотизацией в начале 1960-х гг. На основе теории хаоса Лоренца, в таком сложном явлении, как овладение вторым языком, каждая переменная имеет значение при формировании уникального лингвистического профиля индивида. В результате изучения были раскрыты основные концепции определения человека-билингва и принципы исследования процесса формирования и развития билингвизма, как: *билингвизм* — это континуум (каждый возрастной этап и жизненный опыт может отражаться в формировании и развитии билингвизма), *билингвизм* — это динамическое и многомерное явление (языковые навыки, как и другие когнитивные способности, являются системой взаимосвязанных переменных, то есть комбинацией различных факторов) и *билингв* — это не два монолингва (измерение успеваемости изучающих второй язык на основе стандартов «носителя языка» является дискуссионным). Основным выводом работы является необходимость рассмотрения билингвизма как гетерогенного феномена с широкой вариативностью в центре которого находится человек-билингв с индивидуальным языковым опытом. Результаты анализа имеют важное значение для исследователей в данной области, так как разнообразие подходов к пониманию и оценке лингвистических способностей билингвов затрудняет изучение имеющейся литературы и решение вопроса о сопоставимости результатов исследований друг с другом.

Ключевые слова: билингвизм, полифакторность, вариативность, континуум, динамическая модель

Для цитирования: Хамидуллаев Х. Ф., Турамуратова И. И. Homo Bilinguis: вариативность как ключевое свойство языкового опыта человека-билингва // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 146–152. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-146-152

Original article

HOMO BILINGUIS: VARIABILITY AS A KEY FEATURE OF A BILINGUAL PERSON'S LINGUISTIC EXPERIENCE

Khasankhujja F. Khamidullaev^{1*}, Iroda I. Turamuratova²

¹ Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan, mrwithglasses99@gmail.com

² Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan, iroda1983@gmail.com, 0000-0002-6830-5148

© Хамидуллаев Х. Ф., Турамуратова И. И., 2026

Abstract. Today, according to UNESCO estimates, at least half of the world's population are bilinguals, speaking two or more languages or dialects in everyday life. Consequently, the formation of competent knowledge in the field of interdisciplinary language research and the study of the phenomenon of bilingualism as a separate cognitive component through the prism of formation, age-related changes and functioning of the brain system has important applied significance. Thus, this article examines the main concepts of determining language skills in bilinguals, formulated by leading modern experts in the field of bilingualism. Over the years, the view of language as a linear and hierarchical system based on the reductionist method was replaced by chaotic thinking in the early 1960s. As a result, based on Lorenz's chaos theory, in a complex phenomenon like second language acquisition, each variable is important in shaping an individual's unique linguistic profile. As a result of the study, the main concepts of defining a bilingual person and principles for studying the process of formation and development of bilingualism were revealed, such as: *bilingualism is a continuum* (each age stage and life experience can be reflected in the formation and development of bilingualism), *bilingualism is a dynamic and multidimensional phenomenon* (language skills, like other cognitive abilities, are a system of interrelated variables, that is, a combination of various factors) and a *bilingual is not two monolinguals* (measuring the academic performance of those learning a second language based on the standards of a "native speaker" is debatable). The central conclusion of this study is the necessity to consider bilingualism as a heterogeneous phenomenon with a wide variability at the center of which is a bilingual person with individual language experience. The findings of this analysis have important implications for researchers in this field, as the diversity of approaches to understanding and assessing the linguistic abilities of bilinguals engenders considerable challenges in the review of extant literature and the comparison of research findings.

Keywords: bilingualism, polyfactoriality, variability, continuum, dynamic model

For citation: Khamidullaev KhF, Turamuratova II. Homo Bilinguis: Variability as a Key Feature of a Bilingual Person's Linguistic Experience. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(5(511):146-152. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-146-152

Введение

Феномен билингвизма, имеющий давние корни возникновения и развития, на сегодняшний день является объектом исследования не только для лингвистов, но и специалистов в области социологии, нейронауки и медицины. По оценкам Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), не менее половины населения планеты является билингвами, говорящими в повседневной жизни на двух или более языках или диалектах [5]. В США с 1980 г. число тех, кто говорит дома не только на английском, увеличилось в три раза [7], а со второй половины XX — начала XXI вв. на нынешней территории Центральной Азии (в постсоветском пространстве) наблюдается русско-тюркский билингвизм, когда языком профессиональной деятельности является русский язык, а родной (тюркский) язык используется в межличностной коммуникации [16, с. 26]. Следовательно, на сегодняшний день половина населения планеты является не только представителями «Homo Loquens» (Человек Говорящий), но и субъектами, владеющими двумя и более языками, то есть «Homo Bilinguis» (Человек Двужычный). Но возникает вопрос: на основе каких методов и моделей мы можем изучить всю многогранность и сложность феномена билингвизма?

Принято считать, что истоки современной лингвистики берутся из структуралистских подходов Фердинанда де Соссюра, сформированных

в начале XX в. на базе диахронической школы сравнительно-исторического языкознания и неограмматической традиции [17, с. 5]. Поиск логических объяснений процессам формирования и развития человеческого языка в значительной степени характеризовался поиском структурных моделей, что, в свою очередь, исходит из идеи о том, что для того, чтобы понять нечто сложное, нужно разложить его на составные части, изучить их и сложить воедино свои представления о каждой из этих частей, то есть из идеи редукционизма. Однако проблемы возникли, когда учёные поняли, что изменчивость и непредсказуемость сценариев формирования и развития языковых навыков, а также их потеря являются ключевыми элементами, а не исключением. Говоря иначе, идея рассматривать язык как линейную и иерархическую систему утратила доминирование, что привело к радикальной смене научной парадигмы в начале 1960-х гг., которую назовут хаотизацией, или теорией хаоса [16, с. 120]. Пионером данной теории является метеоролог из Массачусетского технологического института Эдвард Лоренц, который работал над увеличением точности прогнозов погоды. Изучая на компьютере модель с 12 переменными, Лоренц допустил маленькое отклонение в начальных условиях, что привело к огромным расхождениям в конечном результате (при редукционизме величина каждого последующего и конечного отклонения должна быть идентична первоначальной ошибке). В 1963 г. Лоренц

объявил о своем открытии в статье «Детерминированное непериодическое течение» (Deterministic Non-periodic Flow), а в 1972 г. в докладе в Американской Ассоциации содействии развития науки, чувствительность сложных систем к начальным условиям становится известна как «эффект бабочки». Взмах крыльев бабочки символизирует мелкие изменения в первоначальном состоянии системы, которые вызывают цепочку событий, ведущих к крупномасштабным изменениям.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются нейрокогнитивные процессы, происходящие в мозге, а также их поведенческие проявления в процессе обработки двух языков. *Предмет исследования* — влияние билингвизма на нейрофизиологические механизмы обработки языка в мозге, а также особенности взаимодействия двух языковых сетей, характерные для билингвов в сравнении с монолингвами.

Метод исследования — с применением методов лингвистического описания, сравнения и теоретической интерпретации были проанализированы труды специалистов в области когнитивной лингвистики и билингвизма, результаты научных ERP-исследований, проведённых при помощи технологий нейровизуализации (фМРТ и ЭЭГ).

Цель исследования — формирование компетентных знаний в области междисциплинарного исследования языка и изучение феномена билингвизма как отдельного когнитивного компонента через призму формирования, возрастного изменения и функционирования мозговой системы.

Актуальность исследования — на сегодняшний день изучение предмета исследования является актуальным по нескольким причинам.

Глобализация: в глобальном мире информационных технологий, со стремительно развивающимися международными отношениями и тесным взаимодействием различных культур и цивилизаций, билингвизм становится все более распространенным. Люди взаимодействуют с различными культурами и языками, и умение говорить на нескольких языках становится ценным навыком.

Лингвистические исследования: изучение билингвизма помогает лингвистам и другим исследователям лучше понять, как функционирует человеческий мозг, каким образом мы усваиваем и обрабатываем родной/иностраный язык и как языки взаимодействуют друг с другом. Кроме того, изучение феномена билингвизма позволяет исследовать вопросы о том, как язык взаимодей-

ствует с другими когнитивными элементами, такими как внимание, обучение, эмоции, принятие решений и так далее.

Прикладная значимость исследования: результаты исследования могут иметь важное значение для понимания механизмов двуязычного мышления и его воздействия на когнитивные функции, а также представляют широкое практическое значение представителям различных профессий, включая педагогов, обучающихся детей и взрослых иностранным языкам, специалистов в области образования в разработке более эффективных методик обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Несомненно, процесс овладения вторым языком и его обработка является сложным явлением с множеством переменных. Например, гипотеза критического (сенситивного) периода при овладении вторым языком, первоначально сформулированная Э. Леннебергом в 1967 г., вызвала столько общественного внимания, дебатов и споров, что была включена в список 125 важнейших научных вопросов на ближайшую четверть века в юбилейном выпуске журнала Science [12, с. 75]. На сегодняшний день, хотя фактор овладения языком (AoA) уже принят в исследовательских сообществах лингвистов и когнитивных нейробиологов, не совсем ясно, в каком именно возрасте ребёнок достигает границ естественного овладения языком по Леннебергу — около трех лет [14] или несколько позже в возрасте шести лет? Кроме того, точное и прагматическое измерение языковых навыков у билингвов остаётся центральной дилеммой для исследователей в этой области. В действительности, разнообразие подходов к пониманию и измерению билингвальных навыков затрудняет обобщение имеющейся литературы и сопоставление результатов исследований. К примеру, при анализе 140 статей, опубликованных в одном из ведущих журналов в этой области «Bilingualism: Language and Cognition» за период с первой публикации в 1998 г. по 2011 г., было обнаружено, что только в 19 % статей, опубликованных в первой половине этого периода, использовался объективный тест для измерения языковых навыков респондентов, тогда как во второй половине периода этот процент увеличился до 54 % статей. Это означает, что в течение рассматриваемого в исследовании периода большое количество статей все еще не предоставляло подробной информации о языковых навыках участников [9]. Несомненно, за последние годы область изучения билингвизма

значительно расширилась, о чем свидетельствуют многочисленные научные труды по этой теме и исследования в таких направлениях, как обработка и репрезентация языка у взрослых билингвов, овладение языком детьми-билингвами, когнитивные аспекты билингвизма, мозг билингвов помогли раскрыть следующие основные концепции определения человека-билингва и принципы к исследованию процесса формирования и развития билингвизма.

Билингвизм как континуум. Каждый возрастной этап представляет собой различные виды общего жизненного опыта, и это может отражаться в формировании и развитии билингвизма. Например, с точки зрения структурного развития мозга, раннее развитие сенсомоторных отделов мозга и более позднее лобных долей влияют на распознавание слов и лексическую обработку языка. Иными словами, обучение языку в детстве отличается от обучения во взрослом возрасте, и лексические единицы, выученные относительно рано в жизни, требуют большей сенсорной обработки. А слова, выученные позже, проходят более тщательную и долгую семантическую обработку, которая включает в себя связи с другими типами вещей, имеющие сходные значения. Следовательно, это создаёт неравномерную модель развития и предполагает, что дети и взрослые приходят к экспертности, оснащёнными очень разными нейронными и когнитивными конфигурациями [8]. Кроме того, предполагается, что использование каждого языка, частота использования различных языковых навыков и привычки переключения между языками могут меняться в течение жизни в зависимости от социальных условий, миграционной мобильности и новых условий жизни [15]. Яркой иллюстрацией этого является анализ опыта взрослых женщин в возрасте от 34 до 59 лет в контексте изучения английского языка в Мексике. Собранные данные показали, что восприятие возраста и возрастная идентичность (социально-психологический фактор) этих взрослых учащихся повлияли на процесс овладения языком. Иными словами, их достижения сдерживались не столько когнитивными способностями, сколько их негативным восприятием возрастной идентичности. Для женщин среднего возраста изучение английского языка представлялось скорее средством приобретения культурного капитала, чем средством общения в повседневной жизни [3, с. 67]. С другой стороны, все билингвы прямо или косвенно подвержены влиянию глобальных контекстов, а именно, языковые идеологии

часто приводят к языковому неравенству и лежат в основе конкретной языковой политики (возможность выбора языка в образовании, в залах суда и т. д.). К примеру, в 173 семьях США, принадлежащих к низшему и/или среднему классу почти, половина (47 %) родителей (в основном матерей) или опекунов детей говорили дома только или в основном на испанском, когда детям было 4,5 года. При повторном опросе родителей, когда их детям было 11 лет, этот процент снизился до 22 %. На такие резкие изменения в выборе языка родителями, возможно, повлияло общее негативное отношение к испанскому языку в Соединённых Штатах. Интересно то, что изменения в выборе языка родителями в 173 семьях могли повлиять и на выбор языка детьми: в возрасте 4,5 лет 45 % детей говорили дома в основном или только по-испански, но к 11 годам только 17 % детей по-прежнему использовали дома в основном или только испанский язык [13]. Эти примеры наглядно показывают, что контекст, в котором люди становятся двуязычными, имеет первостепенное значение.

Билингвизм как динамическое и многомерное явление. Конец 1980-х гг. положил начало новому взгляду на разум как о нелинейной динамической системе. Согласно этому коннекционистскому или нейросетевому взгляду, обработка информации человеческим разумом происходит с помощью огромного набора взаимодействующих систем, которые гораздо более взаимосвязаны, чем считалось ранее. Так, вышеупомянутое предполагает, что язык и когнитивные способности являются системой взаимосвязанных переменных или, иными словами, комбинацией различных факторов. В отличие от дискретной системы, в которой существует четкая взаимосвязь между двумя переменными, динамическую систему трудно предсказать, поскольку результат одной переменной может повлиять на результат других и эти системы постоянно меняются. Другими словами, динамические системы развиваются в результате взаимодействия с окружающей средой и подвергаются постоянной самоорганизации [8]. В частности, примером этому служит метаанализ исследований ПЭТ и фМРТ, проведённый в попытке выявить достоверные нейронные различия между обработкой и организацией языковой информации на L1 (родной язык) и L2 (иностранный язык). В анализе учитывалось несколько факторов, включая **тип задания** (продуцирование слов, семантический выбор, грамматические / семантические решения в предложениях)

и характеристики участников (возраст овладения L2, уровень владения L2 и объем воздействия L2). Мета-анализ 30 ключевых исследований выявил только 15 различий в активации в 114 идентифицированных областях мозга. *Важно отметить, что эти различия были связаны не с расположением активированных нейронов, а скорее с силой активации.* А именно, почти во всех случаях различий в активации наблюдалась более сильная активация в L2 по сравнению с L1. Случаи различий в силе активации были в основном обнаружены в нижнем лобном извилине левого полушария, что свидетельствует о более интенсивной и менее эффективной обработке информации на L2, чем на L1. Когда проверялось влияние характеристик участников, все три переменные сыграли свою роль в различиях активации при выполнении заданий на продуцирование слов. Однако только уровень владения L2 повлиял на задания на принятие семантических решений, и только возраст овладения L2 предсказал грамматическое / семантическое решение предложений [11, с. 279]. Учитывая количество важных факторов, влияющих на овладение, изучение и использование языка билингвами, само собой разумеется, что каждый билингв обладает уникальной комбинацией различных билингвальных характеристик. Билингвы различаются не только по своей личной истории овладения языком (т. е. по обстановке, количеству и качеству воздействия двух языков), но и уровнем владения, своими личными моделям использования языка и их динамическими изменениями. Удивительно, но даже речевые моторные зоны варьируются индивидуально, то есть существует «высокая степень вариативности между субъектами в отображении моторных и сенсорных аспектов человеческого языка» [2, с. 28].

Билингв — не два монолингва. Несмотря на стремительное развитие области исследования билингвизма, в научной литературе до сих пор преобладает рассмотрение билингвизма через призму «золотого стандарта» монолингвизма, а именно через идеализированное представление о носителях языка. Во многих исследованиях проводится сравнение между носителями языка (монолингвами) и билингвами, а их различия обозначаются как «билингвальный дефицит», а билингвы, владеющие как более сильным, так и более слабым языком, называются «несбалансированными билингвами». Например, в исследованиях билингвизма в раннем детстве многие двуязычные и одноязычные сравнения использу-

ются для того, чтобы говорить о так называемом замедленном или ускоренном развитии, причем в качестве эталона всегда выступают монолингвы [4, с. 27]. В свою очередь, в фундаментальном труде Франсуа Грожан предостерег нейролингвистов от монолингвального взгляда на билингвизм, утверждая, что «билингв — это не два монолингва в одном человеке!». Он отметил, что билингвы имеют «уникальную и специфическую языковую конфигурацию» [6, с. 3]. Причиной этому является широкая вариативность языковых способностей среди носителей. Как обнаружил Олдерсон, различия между носителями и неносителями языка (L2) очень малы, а некоторые неносители превосходят носителей языка. *«Показатели носителей языка варьируются даже при выполнении заданий низшего порядка, и использование носителей языка в качестве критериев, определяющих уровень владения языком неносителями в тестах, является ошибочным»,* — утверждает Олдерсон [1, с. 75]. С другой стороны, предполагается, что носители языка разделяют наиболее распространенные слова и грамматические правила, используемые в устной/слуховой речи (базовое языковое познание). Однако они не обязательно разделяют менее частотные лексические единицы и грамматические правила, используемые в письменных (и иногда в устных/слуховых) формах (высшее языковое познание [10]). Таким образом, знания носителей языка сильно варьируются, что делает использование монолингвальных «норм» в качестве мерила, по которому измеряется успеваемость изучающих второй язык, весьма проблематичным.

Заключение

На сегодняшний день результаты многих исследований индивидов в билингвальном контексте позволяют предположить, что развитие языка может быть комплексным (сложным) и непредсказуемым процессом. Ввиду этого можно предположить, что это стало веской причиной отказа от моделей, основанных на линейных и иерархических системах, и что, в свою очередь, привело к радикальной смене научной парадигмы во второй половине XX в. Кроме того, под термином «комплексная система» подразумевается набор процессов, возникающих в результате взаимодействия и самоорганизации отдельных компонентов и в которых порядок возникает без направления со стороны внешних факторов и без плана порядка, заложенного в отдельном компоненте. Резюмируя, можно отметить, что билингвизм — это полифакторный,

ориентированный на развитие феномен. В центре внимания находится человек-билингв с индивидуальным языковым опытом с точки зрения вариативности демографического фона, географического положения, возраста и языковых способностей. В частности, при изучении билингвизма, в разработке исследований и отборе участников необходимо учитывать множество различных аспектов, таких как индивидуальные различия и их изменчивость, языковая среда и ее изменения, привычки использования языка, социально-экономический фон и т. д. Следовательно, исходя из многоаспектности билингвизма, при оценке языковых способностей следует принимать во внимание гораздо более широкий спектр важных деталей о биографии билингвов, чтобы результаты были сопоставимы и четко связаны с конкретной выборкой.

Список источников

1. Alderson J. C. Native and non-native speaker performance on cloze tests. *Language Learning*, 1980. 30 (1). С. 59–76.
2. Andrew P. *The social construction of age: Adult foreign language learners*. Bristol : Multilingual Matters, 2012.
3. Andrews E. Cognitive neuroscience and multilingualism. In J. W. Schwieter (Ed.). *The handbook of the neuroscience of multilingualism*, 19–47, Wiley, 2019.
4. De Houwer A, Ortega L, eds. In: *The Cambridge Handbook of Bilingualism*. Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Cambridge University Press, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316831922>
5. Giannini S. Multilingual education: A key to quality and inclusive learning. *The UN Chronicle*, 20 February 2024. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/multilingual-education-key-quality-and-inclusive-learning>. [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.02.2025).
6. Grosjean F. Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person // *Brain and language*. 1989. 36 (1). С. 3–15.
7. Happy Mother Language Day. URL: <https://www.un.org/en/information-center-washington/happy-mother-language-day> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.02.2025).
8. Hernandez A. *The Bilingual Brain*. Oxford University Press, 2013. ISBN 978–0–19–982811–1, 1–206.
9. Hulstijn J. The construct of language proficiency in the study of bilingualism from a cognitive perspective // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2012. № 15 (2). С. 422–433.
10. Hulstijn J. *Language proficiency in native and non-native speakers: Theory and research*. Amsterdam: John Benjamins, 2015.
11. Indefrey P. A meta-analysis of hemodynamic studies on first and second language processing: Which suggested differences can we trust and what do they mean? // *Language Learning*. 2006. № 56. С. 279–304.
12. Kennedy D., Norman C. What Don't We Know? // *Science*. Vol. 309, Iss. 5731: 125th Anniversary July 2005. DOI 10.1126/science.309.5731.75
13. Mancilla-Martinez J., Lesaux N. The gap between Spanish speakers' word reading and word knowledge: A longitudinal study // *Child Development*. 2011. 82 (5). С. 1544–1560.
14. McLaughlin B. *Second language acquisition in childhood*. Erlbaum, 1984. Vol. 1.
15. Pfenninger S., Festman J., Singleton D. *Second language acquisition and lifelong learning: An introduction and methodological guide*. Routledge, 2023.
16. Sapolsky R. *Determined: a science of life without free will*. New York: Penguin Press, 2023. 528 p. ISBN 9780525560975.
17. Schmid M. S., Lowie W. M. *Modeling Bilingualism: from structure to chaos*. 43 ed. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishers, 2011. 308 p.
18. Джусупов М. Билингвизм и полилингвизм с участием тюркского, арабского и персидского языков // *Tiltanym*. 2015;(2):20-28.

References

1. Alderson JC. Native and non-native speaker performance on cloze tests. *Language Learning*. 1980;30(1):59-76.
2. Andrew P. *The social construction of age: Adult foreign language learners*. Bristol: Multilingual Matters, 2012.
3. Andrews E. Cognitive neuroscience and multilingualism. In JW Schwieter (Ed.), *The handbook of the neuroscience of multilingualism* 19-47, Wiley, 2019.

4. De Houwer A, Ortega L, eds. In: The Cambridge Handbook of Bilingualism. Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Cambridge University Press, 2018. DOI: 10.1017/9781316831922
5. Giannini S. Multilingual education: A key to quality and inclusive learning the UN Chronicle 20 February 2024. Available from: <https://www.unesco.org/en/articles/multilingual-education-key-quality-and-inclusive-learning>. [Electronic resource] (date of access: 20.02.2025)/
6. Grosjean F. Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person. *Brain and language*. 1989;36(1):3-15.
7. Happy Mother Language Day. Available from: <https://www.un.org/en/information-center/washington/happy-mother-language-day> [Electronic resource] (date of access: 20.02.2025).
8. Hernandez A. The Bilingual Brain. Oxford University Press, 2013. ISBN 978-0-19-982811-1, 1-206.
9. Hulstijn J. The construct of language proficiency in the study of bilingualism from a cognitive perspective. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2012;15(2):422-433.
10. Hulstijn J. Language proficiency in native and non-native speakers: Theory and research. Amsterdam: John Benjamins, 2015.
11. Indefrey P. A meta-analysis of hemodynamic studies on first and second language processing: Which suggested differences can we trust and what do they mean? *Language Learning*. 2006;56:279-304.
12. Kennedy D, Norman C. What Don't We Know? *Science*. Vol. 309, Iss. 5731: 125th Anniversary July 2005. DOI: 10.1126/science.309.5731.75
13. Mancilla-Martinez J, Lesaux N. The gap between Spanish speakers' word reading and word knowledge: A longitudinal study. *Child Development*. 2011;82(5):1544-1560.
14. McLaughlin B. Second language acquisition in childhood. Erlbaum, 1984. Vol. 1.
15. Pfenninger S, Festman, J, Singleton D. Second language acquisition and lifelong learning: An introduction and methodological guide. Routledge, 2023.
16. Sapolsky R. Determined: a science of life without free will. New York: Penguin Press, 2023. 528 p. ISBN 9780525560975.
17. Schmid MS, Lowie WM. Modeling Bilingualism: from structure to chaos. 43 ed. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishers, 2011. 308 p.
18. Zhusupov M. Bilingvizm i polilingvizm s uchastiem tyurkskogo, arabskogo i persidskogo yazykov = Bilingualism and polylingualism with the participation of the turkic, arabic and persian languages. *Tiltanym*. 2015;(2):20-28. (In Russ.).

Информация об авторах

Х. Ф. Хамидуллаев — магистрант 1 курса (направление: «Лингвистика» (испанский язык)).

И. И. Турамурадова — доктор философии по филологическим наукам, заведующий кафедрой теоретических наук испанского языка.

Information about the authors

Kh. F. Khamidullaev — 1st year Master's student of Linguistics (Spanish).

I. I. Turamuratova — Doctor of Philological Sciences (PhD), Head of the Department of Theoretical Sciences of the Spanish Language.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 22.05.2026.

The article was submitted 27.05.2025; approved after reviewing 10.06.2025; accepted for publication 22.05.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.